

Kotok, V. F. О предмете советского государственного права [On the subject of Soviet state law] / V. F. Kotok // *Voprosy sovetskogo gosudarstvennogo prava : sb. st. / Akad. nauk SSSR, In-t gosudarstva i prava ; otv. red. V. F. Kotok.* — М., 1959. — Р. 3—93.

21. *Витрук, Н. В.* Правовой статус личности в СССР / Н. В. Витрук. — М. : Юрид. лит., 1985. — 175 с.

Vitruk, N. V. Pravovoy status lichnosti v SSSR [Legal status of the individual in the USSR] / N. V. Vitruk. — М. : Yurid. lit., 1985. — 175 p.

DZMITRY UZDZIAKIN

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL
STATUS OF TRADE UNIONS OF BELARUS**

Author affiliation. *Dzmitry UZDZIAKIN* (uzdmitriy@tut.by), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article formulates the notions of constitutional rights and responsibilities of trade unions; their classification is carried out. Drawing on the analysis of legislation in force, the contents of constitutional rights and responsibilities of trade unions in the Republic of Belarus is disclosed. It is found that trade unions exercise the rights vested in them which are simultaneously their responsibilities.

Keywords: constitutional and legal status; constitutional rights; constitutional responsibilities.

UDC 342

*Статья поступила
в редакцию 30.11. 2016 г.*

<http://edoc.bseu.by>

Е. В. АНАНЕВИЧ

**ДОПУСТИМОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ
КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ
КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ**

В статье анализируется возможность рассмотрения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже. Автором предпринята попытка сформулировать правила урегулирования корпоративных разногласий.

Ключевые слова: принцип автономии воли; корпоративный спор; международный коммерческий арбитраж.

УДК 341.63

Елена Владимировна АНАНЕВИЧ (elena-an@tut.by), *ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).*

На первый взгляд, вопрос о допустимости разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже не должен вызывать существенных сложностей. Действительно, часть вторая ст. 4 Закона Республики Беларусь от 09.07. 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее — Закон о международном арбитражном (третейском) суде) устанавливает критерии допустимости передачи спора на разрешение арбитражного (третейского) суда (далее — арбитраж). К ним в том числе относится гражданско-правовой характер спора и отсутствие прямого законодательного запрета на его передачу в арбитраж. Частью первой п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь регулируются кроме прочего отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Из этого следует, что корпоративные отношения входят в предмет регулирования гражданского законодательства и соответственно по своей сути являются гражданско-правовыми, причем отсутствует прямо выраженный законодательный запрет на рассмотрение каких-либо споров из корпоративных отношений в международном коммерческом арбитраже.

Препятствием для передачи корпоративных споров в арбитраж могла бы послужить норма абзаца 5 ч. 1 ст. 236 Хозяйственного процессуального кодекса (ХПК) Республики Беларусь, которая относит к исключительной компетенции судов, рассматривающих экономические дела, споры с участием иностранных лиц, если спор связан с учреждением, регистрацией или ликвидацией на территории Республики Беларусь юридических лиц и прекращением деятельности индивидуальных предпринимателей, а также с обжалованием решений органов этих юридических лиц. Согласно ч. 3 п. 8 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31.10. 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» критерий отнесения споров, указанных в ст. 236 ХПК, к компетенции судов, рассматривающих экономические дела, — исключительная компетенция именно судов Республики Беларусь, а не судов других государств. На наш взгляд, положения ст. 236 ХПК с учетом данного толкования необходимо воспринимать как норму, которая определяет исключительную международную подсудность трансграничных споров экономическим судам, а не устанавливает круг споров, которые нельзя передать в арбитраж.

На основании сказанного корпоративные споры отвечают критериям, закрепленным ч. 2 ст. 4 Закона о международном арбитражном (третейском) суде, и могут быть предметом арбитражного разбирательства.

В Республике Беларусь случаи передачи корпоративных споров на рассмотрение в арбитраж достаточно редки. В то же время во многих современных правовых порядках это обычное явление [1—4]. Некоторый положительный опыт рассмотрения корпоративных споров с конца 1990-х — начала 2000-х гг., в период, когда учредительными документами хозяйственного общества были устав и учредительный договор, наработан Международным арбитражным судом (МАС) при Белорусской торгово-промышленной палате (БелТПП) [5]. Арбитражная оговорка в таких делах содержалась в учредительном договоре (договоре о создании и деятельности совместного предприятия). Тем не менее в последнее время в доктрине и правоприменительной практике очень остро стоит проблема того, что государственные суды с использованием различной аргументации отказываются признавать компетенцию международного коммерческого арбитража по различным разновидностям корпоративных споров. Особенно ярко данная тенденция проявилась в правоприменительной практике Российской Федерации в последние годы.

Споры из договоров по поводу распоряжения акциями и долями, а также из договоров об осуществлении корпоративных прав. Практически во

всех странах мира споры из договоров по поводу распоряжения акциями и долями, а также споры из соглашений участников компаний (так называемых акционерных соглашений) являются арбитрабельными. Исключения немногочисленны и, как правило, касаются стран СНГ. Например, в Украине споры из акционерных соглашений были признаны неарбитрабельными сначала в Рекомендациях Президиума Высшего хозяйственного суда Украины от 28.12.2007 г. № 04-5/14, а затем на законодательном уровне в результате принятия Закона от 05.04.2009 г. № 1076-VI [6]. Рассмотрим подробнее, какая аргументация при этом используется и насколько безупречной она является (анализ осуществлен на примере практики судов Российской Федерации, поскольку в Республике Беларусь, за исключением упомянутых решений МАС при БелТПП, такая судебная практика отсутствует).

Наиболее очевидным препятствием для допустимости рассмотрения корпоративных споров могут стать положения законодательства о специальной подсудности дел экономическим судам в Республике Беларусь (арбитражным судам в РФ). На сегодняшний день именно эта норма российского арбитражного законодательства (в Беларуси ст. 47 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь) может наиболее активно использоваться для обоснования неарбитрабельности широкой группы корпоративных споров. Наиболее четко соответствующие аргументы изложены в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.10.2011 г. по делу № А40-35844/11-69-311, которым было оставлено в силе Определение Арбитражного суда г. Москвы об отмене решения МКАС от 31.03.2011 г. по делу № 244/2009: «Судебная коллегия суда кассационной инстанции пришла к выводу, что указание в федеральном законе, каковым в данном случае рассматривается Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, о специальной подсудности корпоративных споров не только свидетельствует о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, но также означает, что указанные споры не могут быть переданы на разрешение третейских судов в силу характера и специфики правоотношений, порождающих такие споры, что следует из системного толкования норм статей 4, 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Определением от 30.01.2012 г. № ВАС-15384/11 коллегия судей Высшего арбитражного суда (ВАС) РФ отказалась передавать описанное дело для пересмотра в порядке надзора в Президиум ВАС РФ, согласившись с выводами судов нижестоящих инстанций. Коллегия судей ВАС РФ особо подчеркнула, что судами первой и кассационной инстанций был сделан правильный вывод относительно того, что МКАС «недостаточно полно исследовал природу сделки, явившейся основанием для предъявления иска, что привело к неверному выводу относительно компетенции арбитража». Необходимо отметить, что подобное толкование встречалось в судебной практике и раньше (например, постановление ФАС Московского округа от 11.10.2006 г. № КГ-А40/8672-06). В связи с описанным выше делом было также вынесено Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2011 г. № 1804-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н.В. Максимова на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Конституционный Суд РФ отметил, что из Конституции РФ «не вытекает возможность выбора заинтересованным лицом по своему усмотрению конкретных форм и способов реализации такого права, которые с соблюдением требований Конституции РФ устанавливаются федеральными законами». Норму п. 2 ч. 1 ст. 33 АПК РФ во взаимосвязи со ст. 225.1 АПК РФ Конституционный Суд РФ квалифицировал как подоб-

ную норму федерального закона, которая конкретизирует порядок судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав по корпоративным спорам и не нарушает конституционные права заявителя. При этом Конституционный Суд РФ даже не упомянул принятое всего шесть месяцами ранее постановление Конституционного Суда РФ от 26.05. 2011 г. № 10-П, в котором был сделан вывод о том, что п. 1 ст. 11 ГК РФ, п. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и нормы законодательства о недвижимом имуществе «в их конституционно-правовом смысле в системе действующего правового регулирования не содержат неопределенности в вопросе о возможности передачи на рассмотрение третейскими судами споров, возникающих из гражданских правоотношений... поскольку право участников спора на свободное распоряжение принадлежащими им гражданскими правами вытекает из ст. 34 (ч. 1) и 45 (ч. 2) Конституции РФ...» [7].

С нашей точки зрения, приведенная аргументация основана на неправильном понимании места указанной нормы в системе арбитражного процессуального законодательства. Нормы о специальной подведомственности разграничивают компетенцию различных видов государственных судов (судов общей юрисдикции и государственных арбитражных судов). Специальный (исключительный) характер подведомственности означает, что определенная категория споров всегда подведомственна государственным арбитражным судам (а не судам общей юрисдикции) вне зависимости от субъектного состава участников спора, т. е. вне зависимости от того, является ли стороной спора обычное физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя. При этом данное правило не должно толковаться как исключающее арбитрабельность корпоративных споров.

Весьма странным также выглядит утверждение российских государственных судов о квалификации отношений по передаче прав на акции или доли в уставном капитале в качестве публично-правовых. К сожалению, до настоящего времени в российской судебной практике доминируют представления о корпоративных отношениях уровня середины 80-х гг. XX в., когда отечественные «корпорации» исчерпывались государственными социалистическими предприятиями, встроенными в административно-командную систему управления. Только на этой основе возможно объяснить тот путь логических рассуждений, следуя которому отношения по отчуждению акций одним участником гражданского оборота другому будут квалифицированы в качестве имеющих публично-правовую природу. Однако необходимо помнить, что нормы соответствующего законодательства о международном коммерческом арбитраже указывают, что возможность передачи гражданско-правового спора в арбитраж является общим правилом, а запрет — исключением, которое как всякое исключение должно быть сформулировано ясно и недвусмысленно [8, 92].

Следует сделать вывод об отсутствии законодательных положений, которые при их корректном толковании препятствовали бы рассмотрению в международном коммерческом арбитраже споров из договоров по поводу распоряжения акциями и долями российских компаний, а равно споров из договоров об осуществлении корпоративных прав (акционерных соглашений). Противоположная точка зрения основана на неточном толковании и понимании норм законодательства, не учитывающем роль соответствующих законодательных положений в отечественной правовой системе.

Внутренние корпоративные споры. Если проблемы арбитрабельности рассмотренной выше группы корпоративных споров скорее свидетельствуют о переходном характере правовой системы, то в отношении другой категории так называемых внутренних корпоративных споров вопрос является достаточно дискуссионным. Под внутренними корпоративными спорами мы понимаем

такие корпоративные споры между участниками юридического лица и самим юридическим лицом, которые неизбежно затрагивают права и обязанности всех участников компании. К данной категории корпоративных споров среди прочего следует отнести требования об обжаловании решений общего собрания, совета директоров, правления общества, требования о понуждении к проведению внеочередного общего собрания, споры об исключении участника из ООО, споры, связанные с выходом участника из ООО, выкупом акций обществом по требованию акционера. В то же время к разряду внутренних корпоративных споров не следует относить споры из акционерных соглашений, поскольку данные соглашения по белорусскому праву порождают лишь обязательственные отношения и по общему правилу не затрагивают правовой статус самой компании (не могут являться основанием для оспаривания решений органов юридического лица и т. д.), а также не затрагивают права и обязанности других участников компании, которые не являются стороной соответствующего соглашения. Необходимо отметить, что во многих развитых правовых системах (в том числе в Бельгии, Франции, Швейцарии, Австрии, Германии, Италии, Испании) внутренние корпоративные споры при соблюдении определенных условий также относятся к разряду арбитрабельных. По свидетельству одного из иностранных специалистов, например в Италии, около 70 % обществ с ограниченной ответственностью имеют в своих учредительных документах арбитражную оговорку [9, 283].

Права других участников юридического лица. Как мы уже отметили, отличительной особенностью внутреннего корпоративного спора является то, что решение по нему (например, признание недействительным решения общего собрания или совета директоров) неизбежно затрагивает права всех участников компании, а не только того участника, который обратился с соответствующим иском. По результатам рассмотрения большинства внутренних корпоративных споров компетентный форум должен вынести так называемое преобразовательное решение, которое (в отличие от решений о признании и решений о присуждении) не имеет строгих субъективных пределов действия. Данная проблема решается во многих странах за счет формулирования дополнительных требований как к арбитражным соглашениям, так и к процедуре арбитражного разбирательства. Наиболее подробно эти требования описаны в известном решении Верховного суда Германии от 06.04. 2009 г. Верховный суд Германии сделал вывод о том, что спор о признании недействительным решения общего собрания участников ООО арбитрабелен при условии, что: 1) арбитражная оговорка помещена в устав с согласия всех участников ООО либо она оформлена в виде отдельного соглашения всеми участниками ООО и самим юридическим лицом; 2) все возражения по поводу того или иного решения органа юридического лица должны рассматриваться в одном третейском разбирательстве; 3) все участники и само юридическое лицо извещены о начале третейского разбирательства и имеют возможность участвовать в нем на стороне истца или ответчика; 4) все участники и само юридическое лицо могут участвовать в формировании состава арбитража [10]. В целях соблюдения указанных условий Немецкой институцией по арбитражу был принят Дополнительный регламент 2009 г. о корпоративных спорах (DIS-Supplementary Rules for Corporate Law Disputes) [11].

Распространение арбитражной оговорки в уставе на новых участников хозяйственного общества. В российской судебной практике уже возникал вопрос о том, может ли компетенция международного коммерческого арбитража быть основана на арбитражной оговорке, включенной в устав российского ООО. В постановлении от 31.05. 2005 г. № 11717/02 Президиум ВАС РФ в принципе положительно ответил на этот вопрос. Однако в данном судебном акте в то же

время был сделан вывод о том, что арбитражная оговорка в уставе не может распространяться на нового участника ООО без дополнительного специально выраженного согласия: «Кроме того, ОАО «РусПромАвто» не являлось участником ООО «ИВЕКО-УРАЛАЗ» и не подписывало учредительные документы этого общества. Данный подход получил поддержку в российской литературе по международному коммерческому арбитражу» [12, 77–78]. С нашей точки зрения, при решении описанной проблемы следует исходить из того, что передача бездокументарных акций и долей в уставном капитале ООО является разновидностью сингулярного правопреемства, поэтому есть все основания применять по аналогии те подходы, которые сложились для договоров цессии. Как известно, в отношении договоров цессии практика подавляющего большинства стран мира исходит из того, что при уступке гражданско-правового требования из договора, содержащего арбитражную оговорку, цессионарий автоматически связан положениями этой арбитражной оговорки. Следует учесть, что в Республике Беларусь сложилась весьма неоднозначная ситуация относительно возможности правопреемства в отношении арбитражного соглашения. В частности, Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь еще в 2005 г. в постановлении от 23.12. 2005 г. № 34 «О подведомственности споров после уступки требования или перевода долга» весьма однозначно указал на необходимость заключения в таких ситуациях (уступки прав и перевода долга) нового арбитражного соглашения (пункт 3 указанного постановления).

Именно такой подход, основанный на признании автоматического распространения арбитражной оговорки устава на любого нового участника компании, является преобладающим в зарубежной литературе: «Распространение арбитражного соглашения на нового участника следует из того простого факта, что новый участник является правопреемником предшествующего участника. Таким образом, правовое основание, на котором основано приобретение статуса участника новым лицом, совершенно не имеет значения. Новый участник автоматически становится также стороной арбитражного соглашения» [13, 434–435].

Распространение арбитражной оговорки в уставе на само юридическое лицо. Практически всегда стороной внутреннего корпоративного спора является само юридическое лицо. Возникает вопрос о том, можно ли само юридическое лицо как самостоятельный субъект права считать связанным арбитражной оговоркой, согласованной учредителями юридического лица в момент создания компании. С нашей точки зрения, необходимо исходить из того, что устав сегодня — это единственный учредительный документ хозяйственного общества, который закрепляет гражданско-правовой статус юридического лица и является обязательным для всех органов юридического лица. Устав регулирует корпоративные отношения, участниками которых являются не только учредители, но и само юридическое лицо. Поэтому отсутствуют основания полагать, что юридическое лицо в лице его органов не связано арбитражной оговоркой в уставе только потому, что оно не существовало на момент утверждения устава.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что отсутствуют непреодолимые препятствия, которые делали бы невозможным рассмотрение внутренних корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже. При соблюдении описанных выше условий споры данной категории также допустимо рассматривать в третейских судах. Именно на этой основе развивается практика в большинстве передовых стран мира.

В этой связи необходимо всестороннее обсуждение целесообразности подобного способа разрешения внутренних корпоративных споров и особого

правового режима, который при этом должен быть создан (в том числе вопрос о целесообразности принятия арбитражным центром специальных регламентов). Считаем, что спор можно передать только в арбитраж, который относится к постоянно действующему арбитражному учреждению, утвердившему и опубликовавшему такие правила арбитража корпоративных споров. Правила должны содержать обязанность арбитража уведомить юридическое лицо, в отношении которого возник корпоративный спор, о поданном исковом заявлении; обязанность юридического лица уведомить всех его участников о подаче искового заявления и т. д. Арбитражное соглашение может быть заключено путем его включения в устав юридического лица.

Обязательное условие наличия компетенции состава арбитража на рассмотрение спора — арбитражное соглашение. В настоящее время единственный учредительный документ хозяйственного общества согласно ст. 14 Закона Республики Беларусь от 09.12. 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» — устав. Таким образом, устав, регулируя весь спектр корпоративных отношений, участниками которых являются не только учредители и участники общества, но и само юридическое лицо, а также его органы, определяет тем самым границы их дееспособности, в том числе порядок рассмотрения споров между данными субъектами. Представляется, что включенная в устав хозяйственного общества арбитражная оговорка должна распространять свое действие как на участников (учредителей) общества, так и на само общество. В таком случае арбитраж будет компетентен рассматривать и споры между участниками общества, и споры с участием общества и его органов управления [14].

Закон о международном арбитражном (третейском) суде прямо не упоминает возможность участия третьих лиц в арбитраже. На практике их участие обуславливается согласием как третьего лица, так и сторон спора. В соответствии с правилом *pacta tertiis nec nocent nec prosunt* (действие договора распространяется лишь на его стороны) арбитражное соглашение, которое становится основой рассмотрения спора в арбитраже, распространяет свое действие только на подписавших это соглашение лиц. В связи с этим и решение арбитража может устанавливать права и обязанности только лиц, являющихся участниками договора и арбитражного соглашения, а также третьих лиц, принимавших участие в арбитражном разбирательстве. Отличительная особенность корпоративного спора заключается в том, что решение по нему (например, признание недействительным решения общего собрания участников) затрагивает права и обязанности всех участников общества, а не только участника, который обратился в суд или арбитраж с иском.

По результатам рассмотрения корпоративного спора состав арбитров должен вынести преобразовательное решение, не имеющее строгих субъективных пределов действия. По этой причине важно уточнить, каким количеством голосов необходимо принять арбитражную оговорку. Полагаем, что решение о включении арбитражного соглашения в устав хозяйственного общества должно приниматься единогласно. В противном случае на участников общества, проголосовавших против включения арбитражного соглашения в устав, оно распространяться не будет.

Когда идет речь о субъектом составе арбитражной оговорки, включенной в устав хозяйственного общества, нельзя оставить без внимания вопрос о распространении ее действия на новых участников общества. В литературе существует мнение, в соответствии с которым в случае приобретения доли в уставном фонде (акций) общества арбитражная оговорка на нового участника распространяется в порядке цессии [12]. Вместе с тем одно из условий действительности арбитражного соглашения — добровольность волеизъявления

сторон при его заключении. Когда в состав хозяйственного общества, устав которого содержит арбитражное соглашение, входит новый участник, вряд ли можно говорить о полностью свободном характере волеизъявления этого участника на распространение на него действия арбитражного соглашения. Присоединяясь к действующему уставу общества, новые участники фактически не имеют возможности повлиять на содержание устава (а значит, и арбитражного соглашения) или отказаться от включения в него арбитражной оговорки. Доктрина и арбитражная практика нередко не признают подлинно добровольным волеизъявление сторон в случае подписания договора присоединения [15]. Полагаем, что арбитражное соглашение не будет распространяться на новых участников хозяйственного общества, если они заявят о несогласии с таким арбитражным соглашением, хотя и подпишут устав общества.

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Закона о международном арбитражном (третейском) суде арбитражное соглашение считается заключенным, если содержится в документе, подписанном сторонами. В законодательстве Республики Беларусь отсутствует требование об обязательном подписании устава общества всеми его участниками. На практике устав обычно подписывает директор либо один из учредителей или участников общества, уполномоченных общим собранием. В случае принятия участниками общества решения о включении арбитражной оговорки в устав для минимизации риска признания арбитражного соглашения незаключенным полагаем, более правильным будет, чтобы устав подписали все участники. Вместе с тем, по нашему мнению, следует признать заключенной арбитражную оговорку, если устав подпишет лицо, уполномоченное общим собранием участников.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Levanova, N.* Arbitration in company disputes: main features in Russia and Austria [Electronic resource] / N. Levanova, G. Saria // Social Science Research Network. — Mode of access: <http://ssrn.com/abstract=1951565>. — Date of access: 06.05.2015.
2. *Liebscher, Ch.* Arbitration and Company Law in Austria / Ch. Liebscher // European Company Law. — 2015. — Vol. 12. — Issue 3. — P. 128–132.
3. *Carter, C.* Arbitration and Company Law in England and Wales / C. Carter, S. Payton // European Company Law. — 2015. — Vol. 12. — Issue 3. — P. 144–151.
4. *Hartlieb, G. D.* Enforceability of Mandatory Arbitration Clauses for Shareholder-Corporation Disputes / G. D. Hartlieb // Michigan Business & Entrepreneurial Law Review. — 2014. — Vol. 4:131. — P. 132–162.
5. Решения Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате от 12 ноября 1996 г. № 60/49-96, от 6 мая 1998 г. № 117/43-97, от 16 декабря 2002 г. № 333/28-02 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Республика Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
6. *Chernykh, Y.* Arbitrability of Corporate Disputes in Ukraine / Y. Chernykh // Journal of International Arbitration. — 2009. — Vol. 26. — Issue 5. — P. 745–749.
7. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Конституцион. Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2011.
8. *Комаров, А. С.* Основополагающие принципы третейского суда / А. С. Комаров // Вестн. Выш. Арбитраж. Суда РФ. — 2001. — № 4. — С. 88–107.
- Komarov, A. S.* Osnovopolagayuschie printsipy treteyskogo suda [The fundamental principles governing arbitration] / A. S. Komarov // Vestn. Vyissh. Arbitrazh. Suda RF. — 2001. — N 4. — P. 88–107.

9. *Viscasillas, M.* Arbitrability of (Intra-) Corporate Disputes / M. Viscasillas // Arbitrability: International & Comparative Perspectives / ed. by L. Mistelis, St. Brekoulakis. — Kluwer Law International, 2009. — 458 p.

10. *Kraayvanger, J.* Arbitrability of Shareholders' Disputes under German Law / J. Kraayvanger, M. Hilgard // International Litigation Quarterly. — 2009. — Vol. 26. — N 1.

11. DIS-Supplementary Rules for Corporate Law Disputes 09 (SRCoLD) [Electronic resource] // German Institution of Arbitration. — Mode of access: <http://www.dis-arb.de/en/16/regeln/dis-supplementary-rules-for-corporate-law-disputes-09-srcold-id15>. — Date of access: 06.05.2016.

12. *Карабельников, Б. Р.* Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений : научно-практический комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 года / Б. Р. Карабельников. — М. : Юстицинформ, 2001. — 368 с.

Karabelnikov, B. R. Priznanie i privedenie v ispolnenie inostrannykh arbitrazhnykh resheniy : nauchno-prakticheskiy kommentariy k Nyu-Yorkskoy konventsii 1958 goda [The recognition and enforcement of foreign arbitral awards: commentary on New York Convention (1958)] / B. R. Karabelnikov. — М. : Yustitsinform, 2001. — 368 p.

13. *Sandrock, O.* «Intra» and «Extra-Entity» Agreements to Arbitrate and their Extension to Non-Signatories under German Law / O. Sandrock // Journal of International Arbitration. — 2002. — Vol. 19. — Issue 5. — P. 429–440.

14. *Нигматуллин, Ф. Н.* Возможности и преимущества рассмотрения корпоративных споров в третейском суде [Электронный ресурс] / Ф. Н. Нигматуллин // Третейский суд Пермского края. — Режим доступа: <http://www.tretsudperm.ru/publications/p1/n28/>. — Дата доступа: 08.08.2016.

Nigmatullin, F. N. Vozmozhnosti i preimuschestva rassmotreniya korporativnykh spоров v treteyskom sude [Possibilities and advantages of commercial arbitration for the resolution of company law disputes] [Elektronnyy resurs] / F. N. Nigmatullin // Treteyskiy sud Permskogo kraya. — Rezhim dostupa: <http://www.tretsudperm.ru/publications/p1/n28/>. — Data dostupa: 08.08.2016.

15. *Минаков, А. И.* Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешне-экономических споров / А. И. Минаков. — М. : Юрид. лит., 1985. — 144 с.

Minakov, A. I. Arbitrazhnyie soglasheniya i praktika rassmotreniya vneshneekonomicheskikh spоров [Arbitration agreements and case law of commercial disputes resolution] / A. I. Minakov. — М. : Yurid. lit., 1985. — 144 p.

ELENA ANANEVICH

**ADMISSIBILITY OF CONSIDERATION OF
CORPORATE DISPUTES IN INTERNATIONAL
COMMERCIAL ARBITRATION**

Author affiliation. *Elena ANANEVICH* (elena-an@tut.by), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article analyzes the possibility to consider corporate disputes in international commercial arbitration. The author attempts to formulate the rules of settling corporate disputes.

Keywords: principle of party autonomy; corporate dispute; international commercial arbitration.

UDC 341.63

*Статья поступила
в редакцию 30.09.2016 г.*